

Воробьева Анна Вячеславовна

магистрант

Амирова Оксана Георгиевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»

г. Уфа, Республика Башкортостан

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»**

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу переводческих решений трех переводов романа Джона Р.Р. Толкина «Властелин колец» на русский язык по трем ключевым переводческим трансформациям: 1) транскрипция, 2) транслитерация, 3) создание нового слова.

Ключевые слова: художественный перевод, безэквивалентная лексика, транскрипция, транслитерация, создание нового слова, переводы Джона Р.Р. Толкина, «Властелин Колец».

Перевод художественной литературы в стиле фэнтези, где созданный автором собственный мир не имеет аналогов в других языках и культурах, ставит перед переводчиком сложную задачу по донесению оригинальной задумки до читателя в полном объеме. Художественное произведение в отличие от общественно-политических текстов, статей по теме бизнеса, научных выкладок и других, более простых по лексическому наполнению письменных источников, содержит высокую долю так называемой безэквивалентной лексики, грамотный перевод которой определяет близость переведенного материала к первоисточнику.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день проблема перевода безэквивалентной лексики или реалий с английского на русский язык стоит достаточно остро. Данная языковая пара имеет значительные различия в образовании лексико-сематических и грамматических конструкций, а носители языков обладают несопоставимым историческим опытом и культурными ценностями. Успехи выдающихся переводчиков XX века, таких как К.И. Чуковский, С.Я. Маршак, Б.Л. Пастернак объясняются тем, что последние были профессиональными художниками слова, сумевшими в своих переводах совместить знание английских социокультурных и лингвистических реалий с поэзией русского языка.

Трудность передачи безэквивалентной лексики обсуждается многими авторами, объектом исследований которых служат переводческие трансформации. Авторы выделяют две основные проблемы: 1) переводимого объекта не существует в словаре другого языка и 2) носитель языка не знаком с ситуацией, в которой данный объект задействован (коннотация) [9, с. 153]. Несмотря на это, большинство авторов, таких как Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров сходятся во мнении, что при отсутствии лексической единицы аналогичного уровня в другом языке, существует ряд традиционных переводческих инструментов, с помощью которых ее содержание может быть адекватно донесено до читателя: «транскрипция и транслитерация, функционал которых нацелен на передачу внешней формы переводимой единицы... калькирование с элементами функционально-смыслового перевода, добавление на морфемном уровне. Данные приемы позволяют сохранить не только денотативный компонент значения исходной единицы, но и коннотативный компонент, что имеет первостепенное значение при переводе художественной литературы» [1, с. 44–45].

При этом качественный литературный перевод строится на поиске так называемого функционального соответствия, то есть на сознательном подборе переводчиком похожих по воздействию аналогов. Как упоминалось ранее, в современной переводоведческой науке разработаны конкретные приемы и способы передачи реалий с помощью прямого или приблизительного перевода. Так,

Ш.М. Шерматова в своих исследованиях выделяет следующие средства переводческих трансформаций: 1) транскрипция, 2) калька, 3) создание нового слова или словосочетания, 4) собственно перевод [10, с. 95–97].

Учитывая эти особенности перевода, а также неизменную популярность романа Толкина «Властелин Колец», написанного в середине прошлого века, рассмотрим, какие именно приемы используются современными переводчиками для достижения функционального соответствия языка перевода языку оригинала. Несмотря на составленное самим Толкином руководство по переводу, общепринятого русского текста трилогии в настоящий момент не существует. Оговоримся, что существуют десятки полноценных вариантов перевода знаменитой эпопеи о Средиземье на русский язык, многие из которых имеют собственных сторонников и противников.

В данной работе в качестве материала для сопоставления опыта использования переводческих трансформаций рассмотрим три классических варианта перевода книги, сделанных А. А. Грузберггом (1976), А. Кистяковским и В. Муравьевым, (1982–1992), а также Н. Григорьевой и В. Грушецким (1982–1989). Сегодня переводы А.А. Грузберга, Н. Григорьевой и В. Грушецкого практически не используются при издании книг трилогии Толкина, однако они оказали решающее влияние на работы других переводчиков, а также огромную аудиторию российских любителей-толкинистов, которые владеют старыми изданиями книг, начиная с Самиздата.

Отметим, что наибольшую популярность среди ценителей фэнтези приобрел перевод А. Кистяковского и В. Муравьева, что было обусловлено несколькими факторами. В первую очередь, по удачному стечению обстоятельств, именно этот перевод первым познакомил массового читателя с произведением Толкина «Властелин Колец». Во-вторых, перевод был максимально адаптирован под российские реалии, что значительно упростило советскому читателю понимание многоуровневого художественного замысла Толкина. В-третьих, речь героев, особенно во втором и третьем томах, перешла от уровня литературного

русского языка к сниженной разговорной лексике, что соответствовало представлениям переводчиков о социально-культурных условиях страны того времени. Одним из подтверждений факта популярности данного перевода служит закрепленное в течение длительного времени написание английской фамилии автора саги как «Толкиен», что не соответствует адекватной передаче в русском языке [8, с. 7].

Под категорию безэквивалентной лексики в романе «Властелин Колец» Толкина попадают множество понятий, включая квазитопонимы, квазиэтнонимы, квазиантропонимы, выдуманные органы власти и титулы, события и эпохи, растения, целые языки и устойчивые выражения на них. В данной статье рассмотрим несколько ключевых переводческих трансформаций в отношении безэквивалентной лексики, которые определили стиль и художественную ценность каждого из переводов: 1) транскрипция, 2) транслитерация, 3) создание нового слова. Остановимся на наиболее ярких примерах, чтобы понять авторскую систему ценностей переводчиков и удачность найденных решений.

Наиболее частотным переводческим приемом, который использует А. Грузберг, является транслитерация, частично применяется транскрибирование, создание новых слов сведено к минимуму. Будучи профессиональным лингвистом, автор стремился полностью передать замысел английского текста Толкина и дух английскости. Такой перевод понятен людям, хорошо знакомым с британскими реалиями и владеющим иностранным языком, однако широкий круг читателей воспринимает текст как излишне буквальный, местами даже упрощенный, поскольку сохранение стиля оригинала нарушает художественный образ перевода по причине различных норм сочетаемости слов в английском и русском языках.

Рассмотрим примеры переводческих трансформаций А. Грузберга. При передаче на русский язык объектов, обозначающих местность, географических объектов, горных пород, рек, крепостей или квазитопонимов А. Грузберг применяет в основном приемы транслитерации: Angband – Ангбанд; Esgalduin – Эсгал-

дуин; Thangorodrim – Тангородрим. Небольшая часть понятий транскрибирована, например, Loudwater – Лаудуотер, Brandywine – Брендивайн; Dunland – Данленд. При переводе названий наций или квазиэтнонимов А. Грузберг также преимущественно транслитерацию: Halfling – халфлинг; wargs – варги.

Перевод имен собственных или квазиантропонимов является наиболее показательным и сложным пунктом работы переводчика фэнтези Толкина. В данном случае большинство имен передано приемом транслитерации: Gollum – Голлум; Anáron – Анарион; в том числе искаженной: Finrod – Финдор. Небольшая часть квазиантропонимов транскрибирована: Gandalf – Гэндалф; Daddy Twofoot – Дэдди Туфут; Sanduiman – Сэндимен. Однако не все переводы соответствуют рекомендациям автора. Так, фамилию Sackville-Baggins (Сэквил-Бэггинсы) следовало передать «любым составным словом, содержащим корни со значением «sack» и «bag». Фамилия Holman (Хольман) означает «hole-man», и должна была передаваться по смыслу [2, с. 242–244].

Как упоминалось ранее, перевод В. Муравьева (автор преимущественно перевел Пролог и первую часть трилогии) и А. Кистяковского (переводил вторую и третью части) достаточно удален от оригинала по стилю: в итоге история о Средиземье приобрела старославянский былинно-героический подтекст. Наиболее четко влияние российских социально-культурных условий выражено в переводе имен собственных или квазиантропонимов, которые становятся понятны слуху читателя. В данном переводе использование транскрипции и транслитерации заметно снижено. Однако авторы широко используют собственные изобретения: Gamgee – Скромби, Goldberry – Золотинка, Glorfindel – Всеславур (более позднее издание – Гореслав), Wormtongue – Гнилоуст, Shadowfax – Светозар, Sanduiman – Пескунс. В том числе при переводе географических объектов или квазитопонимов: Dunland – Серые Равнины, Rivendell – Раздол, Hobbiton – Норгорд, Mirkwood – Лихолесье, Shire – Хоббитания, Rohan – Ристания, E-region – О-странна. Перевод названий наций или квазиэтнонимов идет через транслите-

рацию: Balrog – Барлог. Транскрипция используется часто, иногда с видоизменением на русский манер: Gandalf – Гэндальф, Grishnakh – Грышнак, Ithilien – Итилия, Sirannon – Сираннона.

Перевод Н. Григорьевой и В. Грушецкого, дополненный стихами И. Гриншпуна, изначально рассматривался как продолжение «Хранителей» (первой книги эпопеи) А. Кистяковского и В. Муравьева, поэтому многие имена собственные переведены и транслитерированы так же. Собственный перевод первой части авторы сделали позднее, чем второй и третьей. Перевод в исполнении Н. Григорьевой и В. Грушецкого был популярен долгое время, он часто встречался в интересном сочетании с переводом первого тома А. Грузберга, при этом включал имена собственные, географические объекты и нации в версии А. Кистяковского и В. Муравьева. Такое усиление перевода обуславливалось тем, что в целом сам текст был сильно урезан по сравнению с оригиналом, изобиловал калькированием с английского языка и не всегда удачными русскими эквивалентами.

Переводчики Н. Григорьева и В. Грушецкий ставили своей задачей максимально передать смысл текста, не всегда выраженный в английском языке прямо. В данном варианте перевода эпопеи Толкина мы наблюдаем сбалансированное использование различных переводческих приемов. У авторов есть ряд удачных находок, которые отражают смысл исходного текста и импонируют российскому менталитету [3, с. 5]. Собственные эквиваленты используются в качестве переводческого приема в отношении имен собственных или квазиантропонимов: Goldberry – Златеника, Strider – Колоброд, Wormtongue – Червослов, Bracegirdles – Помочьямкинсы, Goodbodies – Сдобсы, Harfoots – Мохноноги, Proudfoots – Большеноги, Butterbur – Маслютик, а также в отношении географических объектов или квазитопонимов: Mirkwood – Сумеречье, Mount Doom – Роковая гора и Гора рока, Rivendell – Дольн. Транскрипция: Gandalf – Гэндальф и транслитерация: Hobbiton – Хоббитон, Isengard – Изенгард, Shire – Шир также имеют распространение.

Таким образом, мы видим, что для перевода безэквивалентной лексики Толкина во всех трех популярных вариантах перевода были использованы стандартные переводческие приемы, включающие собственно перевод, транслитерацию и транскрибирование. Сложность перевода состоит в том, чтобы правильно подобрать тот или иной способ для отдельного понятия, чтобы не допустить смысловой, стилистической или художественной потери. Показательным для трилогии Толкина является перевод имени главного персонажа Фродо Бэггинса, который по рекомендациям автора должен носить фамилию, связанную со словом «сумка» или его синонимами. Такие переводы как Торбинс (А. Кистяковского и В. Муравьева), Сумникс (Н. Григорьевой и В. Грушецкого) являются более правильными с точки зрения смыслового содержания, но более спорными по звучанию для носителей русского языка.

При сопоставлении трех вариантов русскоязычного текста романа Толкина «Властелин Колец» мы видим, что перевод А. Грузберга наиболее приближен к оригиналу (местами более буквален); перевод А. Кистяковского и В. Муравьева имеет множество удачных находок в плане создания новых слов, которые оценили как любители саги о Средиземье, так и другие переводчики; перевод Н. Григорьевой и В. Грушецкого максимально русифицирован, с сохранением исходной задумки оригинала, однако его часто рассматривают как сокращенный вариант.

В конечном итоге, использование различных переводческих трансформаций оказывает прямое воздействие на художественную ценность переведенного текста, его образность и восприятие читателем. Использование транслитерации и транскрибирования обосновано, если переводчик преследует цель максимально сохранить стилистику текста оригинала. Создание новых слов путем использования неологизмов, подбора функциональных аналогов или контекстуального перевода упрощает восприятие, но видоизменяет реалии с оригинальных на переводные.

В заключение отметим, что для сохранения традиционного английского духа и юмора использование функционального подхода с собственно переводом

и транслитерацией безэквивалентной лексики более чем обосновано. Однако это не исключает высокие художественные качества переводческих материалов, созданных другими авторами, которые сделали ставку на максимальную адаптацию оригинала к российским реалиям с акцентом на былинность, славянские имена и философские комментарии.

Список литературы

1. Амирова О.Г. Лексические трансформации при переводе безэквивалентной лексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №11 (65) – С. 43–45.

2. Божко Е.М. Анализ приемов передачи квазиреалий в переводе на русский язык романа Джона Р.Р. Толкина «Властелин Колец», выполненном А.А. Грузбергом // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – №1. – С. 238–248.

3. Пестова Е.В. Особенности передачи антропонимов в художественных произведениях (на материале русских переводов трилогии Дж. Р.Р. Толкиена «Властелин колец») / Е.В. Пестова, А.Н. Салькаева, О.А. Никишина // Научное обозрение. – 2017. – №3. – С. 1–11.

4. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. В переводе В. Муравьева, А. Кистяковского. – М.: АСТ, 2016. – 1104 с.

5. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. В переводе Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – М.: АСТ, 2016. – 1184 с.

6. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Колец: роман / пер. с англ. А. Грузберга. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002. Ч. 2. Две крепости: В 2 кн. – 448 с.

7. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Колец: роман / пер. с англ. А. Грузберга. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002. Ч. 1. Товарищество Кольца: В 2 кн. – 544 с.

8. Чепелевский С.В. Переводы романа Дж. Р.Р. Толкина «Властелин Колец» как источник изучения его бытования в культурном пространстве СССР и России // Вестник Московского государственного областного университета. – 2013. – №1. – С. 1–15.

9. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

10. Шерматова Ш.М. Безэквивалентная лексика в теории перевода // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. – 2012. – С. 93–99.